

№ 122 (81) ДВА ВОРА (ГДЕ ВОРАМ ЛУЧШЕ ЖИТЬ)

Давно-давно дело было. Идут два вора. Городской идёт в деревню, а деревенский идёт в город.

Встречаются по дороге. Городской говорит деревенскому:

– Куда ты идёшь?

А тот говорит:

– Я в город иду. В деревне совсем стало ничего не украсть!

А городской:

– Э, дурачок, да разве ты в городе украдёшь? Пойдем лучше в деревню! Ну, вернулся деревенский.

Идут лесом, вышли на поле. Мужик пашет на коне. Ну, городской говорит:

– Хочешь, сейчас коня уведу у этого мужика?

А деревенский:

– Ты что? Где ж ты уведёшь? Мужик-то пашет, разве он коня бросит?

– А, – говорит, – стой, гляди! Как только мужик войдёт от коня, так забирай коня и уводи!

– Не знаю, – говорит, – такого чуда, чтобы мужик, пахавши, коня бросил!

– А вот, – говорит, – гляди!

Забрался в лес на дерево, на высокую ёлку и кричит оттуда на всю глотку:

– Вот так чудо! Вот так чудо!

Мужик поглядел-поглядел: что за чудо?

А этот опять:

– Вот так чудо!

Ай, не выдержал мужик: бросил коня, пошёл в лес!

А тот поглядывает, когда тот [другой вор] станет коня деревенского уводить.

– Так слезешь ты или нет? Скажешь мне, что за чудо?

– А вот, – говорит, – такое чудо: я сидел на ели, а твою кобылу увели.

Ну, кого? Пропили кобылу, погуляли вволю. Идут дальше. Идут. Мужик на быках едет, молоко везёт.

– Сейчас, – говорит [один вор], – мы быков угоним с молоком.

– Хм, ну как ты, – говорит, – утонишь? – говорит деревенский.

– А вот, гляди!

Берёт тряпочку, ботинок начищает, кидь на дорогу! А сам в кусты. Сидят. Глядят. Мужик останавливается:

– Тпру!

Поглядел, поглядел. Ну, кого? Один ботинок, другого нет! Где ж он один в хозяйстве? Кинул на дорогу, поехал дальше. Отъехал версты две. Городской думает: «Ага, теперь можно!» Вот он второй ботиночек начистил – кидь на дорогу! Мужик видит: второй башмак!

– Ах, ты, едрит твою!

Остановил быков, побежал за тем [первым] ботинком. Две версты покуда бежал, быков не стало.

Ну, кого делать? Погуляли опять вволю. Идут в деревню. Уже всё, опять обнищали. Идут в деревню. В деревне праздник. Наверное, Казанская* либо какая. Бабы гуляют, господа, пьяные!

– Ну, – говорит, – счас мы и тут поживимся!

Заходят в избу:

– А, здорово, здорово, бабоньки!

Тыры-пыры! Ну, выпили по рюмочке, по две. Ну, один притворился, деревенский, вроде горазд запьянел. Ему сказал городской:

– Ты вот так прикинься, а там потом обворуем баб.

Ну, коль? Этот на балалайке играет, бабы пляшут, рады не помнют, что гармонист нашёлся! А тот, который глядел всё, вот много всякого богатства у баб. Как так? В чём всё унести? Не в чем! Вот он пьяный ковыль-ковыл с той половины:

– Всего много, всего много,

Только некуда девать!

А тот на балалайке:

– Эх, женская рубашка –

Тот же мешок:

Рукавы завяжи

И, что хошь, положи!

Набрал мешок – ковыль в окно! Ушёл! Ну, и мужик давай прощаться:

– Всё, бабоньки, пора!

Ну, так и пошёл. В лесу опять встретились. А бабоньки хватились. Вот так.

Где ж вора́м лучше жить, в деревне или в городе?

Вот такой анекдот.